

ДЕТСКИЙ МУЗЕЙ

Врубель

РУССКАЯ ЖИВОПИСЬ

ДЕТСКИЙ МУЗЕЙ

Русская живопись

Врубель

РУССКОЕ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКОЕ ТОВАРИЩЕСТВО

МОСКВА • 2003

ББК 85.143(2):74.200.54
В83

Автор-составитель серии Исмаилова С.Т.

Порудоминский В.И.

В83 Врубель. — М.: Русское энциклопедическое товарищество, 2003. — 32 с.: ил. — (Детский музей. Русская живопись).

ISBN 5-901227-34-4

Михаил Врубель — один из самых загадочных русских художников. Темы и образы его картин, их настроение, краски привлекают и удивляют особой таинственной красотой.

Серия адресована школьникам, родителям и учителям, а также всем, кто хочет больше узнать о русской живописи.

ББК 85.143(2):74.200.54

ISBN 5-901227-34-4

© Русское энциклопедическое товарищество, 2003

Михаил Александрович Врубель

1856-1910

МИХАИЛ Врубель видел мир, как никто иной из художников. Его картины всегда необычны, полны тревоги, той особенной духовной силы, тайны, которую так нелегко разгадать. Врубель утверждал, что писать как другие — значит, не любить ни природы, ни искусства. Для того и дарован талант каждому настоящему художнику, чтобы он по-своему рассказал о том, что совершается на земле и в душах живущих на ней людей. Многие при жизни Врубеля не понимали его картин. Он страдал от этого, но по-прежнему считал, что если художник сознаёт свою задачу, то не должен никому угодить.

Врубель был беден, он никогда не имел своей мастерской. Но художник чувствовал себя богачом, потому что с ним был его дар — способность по-особому вглядываться в природу, «ловить её красоту», открывать суть предметов, которыми полнится мир: воды и камня, цветов и деревьев, земли и неба, человеческих лиц. Творчество для Врубеля — смысл жизни. «Я погружён всем своим существом в искусство, — писал он. — Просто никакая посторонняя искусству мысль или желание не укладываются, не прививаются».

Девочка на фоне персидского ковра

Холст, масло. 1886 г.

Киев, Украина. Музей русского искусства

Самостоятельную жизнь художника Врубель начал в Киеве. В ожидании заработка он отдавал на время свои картины и рисунки в ссудную кассу и получал за них немного денег. Дочь владельца кассы, девочка-подросток, всегда восторженно встречала художника, её большие тёмные глаза внимательно следили за каждым его движением.

В кассе хранилось много красивых вещей — старинные ткани, восточные ковры, драгоценности. Врубель подолгу задерживался в лавке: рассматривал цвет и выделку бархата, шелков, парчи, узоры ковров, любовался переливами света и красок в гранях бриллиантов и рубинов. Однажды он усадил девочку на узорчатый ковёр, одел в платье из розовой и тёмно-синей ткани, повесил ей на шею тяжёлые жемчужные бусы, нити алых гранатов, украсил перстнями пальцы — и написал этот портрет.

С картины пристально, не отрываясь, смотрят на художника и на зрителей широко открытые глаза девочки; в них тревога, печаль, какая-то недоступная тайна. В руках у неё две розы, выписанные словно живая драгоценность. Кисть художника, будто жезл волшебника, преобразила ссудную кассу в сказочный шатёр, превратила дочь ростовщика в таинственную принцессу, а её портрет в манящую и прекрасную восточную сказку.

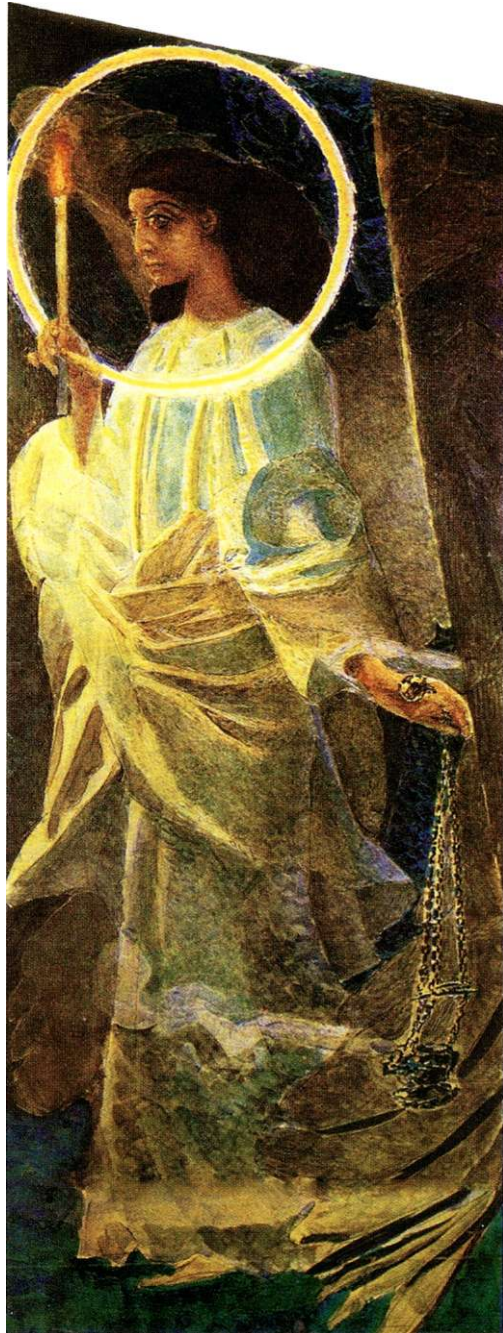
Ангел с кадилом и свечой

Бумага, картон, акварель, карандаш, лак. 1887 г.
Киев, Украина. Музей русского искусства

В Киеве Врубель увлечённо занимался религиозной живописью. Он восстанавливал древние фрески Кирилловской церкви, сделал на стенах храма несколько росписей.

Среди работ того времени — небольшое изображение Ангела. В переводе с греческого слово «ангел» означает — «вестник». Бестелесный вестник в человеческом образе юноши с крыльями за спиной передаёт людям волю Бога и помогает её исполнению.

Врубель поразительно показал бестелесность Ангела. Тонкие белые одежды, окутывающие его стан, пронизаны воздухом, светом, небесной голубизной. Лёгкая невесомая походка подобна плавному движению облака. Под его ногами не чувствуется плотности земли. Позади — бесконечная синева космоса. В правой руке Ангела — горящая свеча: Божественный свет, который он несёт людям. В левой — кадило на освобождённой от тяжести золотой цепи: с его благовонным дымом распространяется дыхание чистой веры. У врубелевского Ангела смуглый лик, отмеченный чертами Востока, плотные иссиня-чёрные волосы, слегка откиннутые встречным ветром. Взгляд его огромных глаз под длинными изогнутыми бровями непостижим, задумчив и кроток.

Демон сидящий

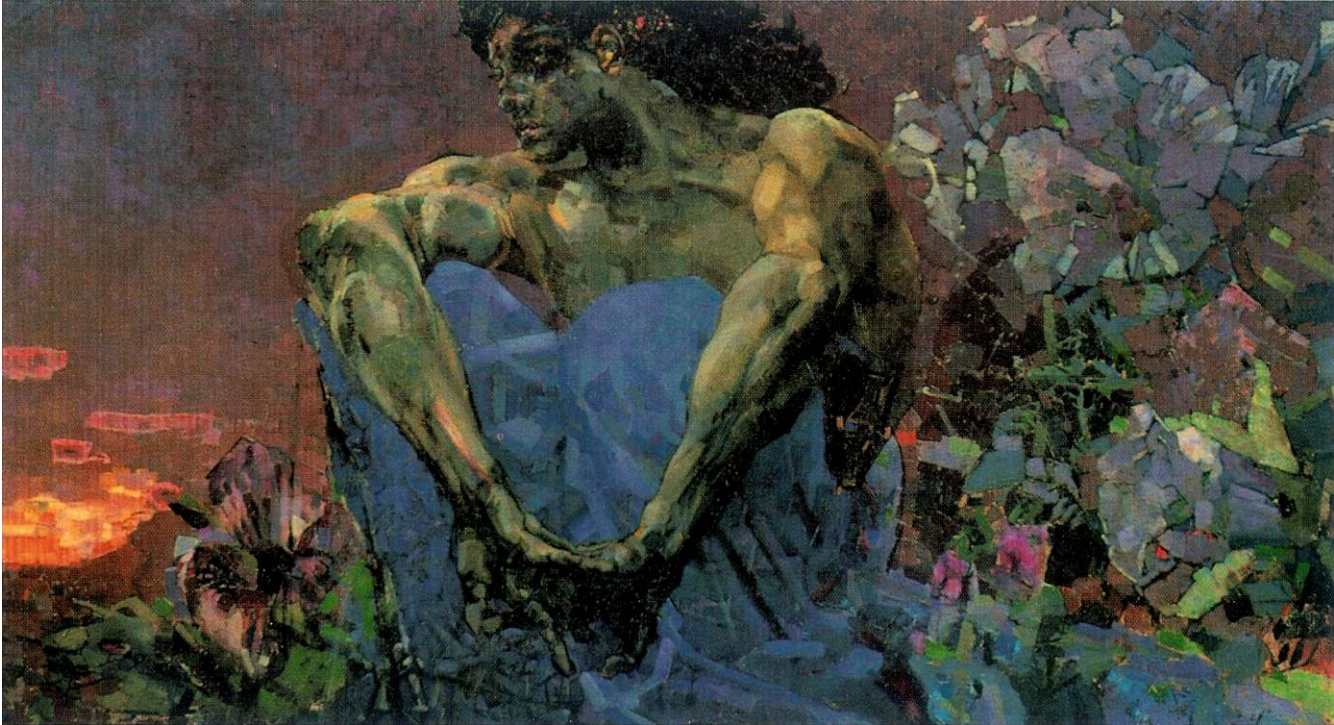
Холст, масло. 1890 г.

Москва, Россия. Государственная Третьяковская галерея

Всю жизнь манил Врубеля образ Демона. По библейской легенде, это — «падший ангел». Он восстал против Бога и был изгнан с неба на землю. В нём воплотилась сила зла. Но в воображении художника живёт иной образ — «дух не столько злобный, сколько страдающий и скорбный, но при всём том дух властный, величавый».

На первой картине этой врубелевской серии изображён сидящий Демон: «молодая, уныло-задумчивая фигура сидит, обняв колена, на фоне заката». Эта фигура вызывает в памяти строки из поэмы Лермонтова «Демон», к которой Врубель впоследствии сделает много прекрасных иллюстраций: «Как часто на вершине льдистой/Один меж небом и землёй/ Под кровом радуги огнистой/Сидел он мрачный и немой». Низвергнутый с неба, этот Демон таит надежду обрести радость жизни на земле.

У Демона сильное тело юноши, утончённое лицо с печальными, устремлёнными вдаль глазами, а вокруг — удивительные по форме и краскам цветы, не землёй рождённые, а словно возникшие из кристаллов и изломов горных пород. И такими же каменистыми оказываются озарившие небо горящие закатные облака. Окаменевшая природа словно несёт в себе одиночество падшего ангела, несбыточность его мечты о земном добре, живой земной красоте.

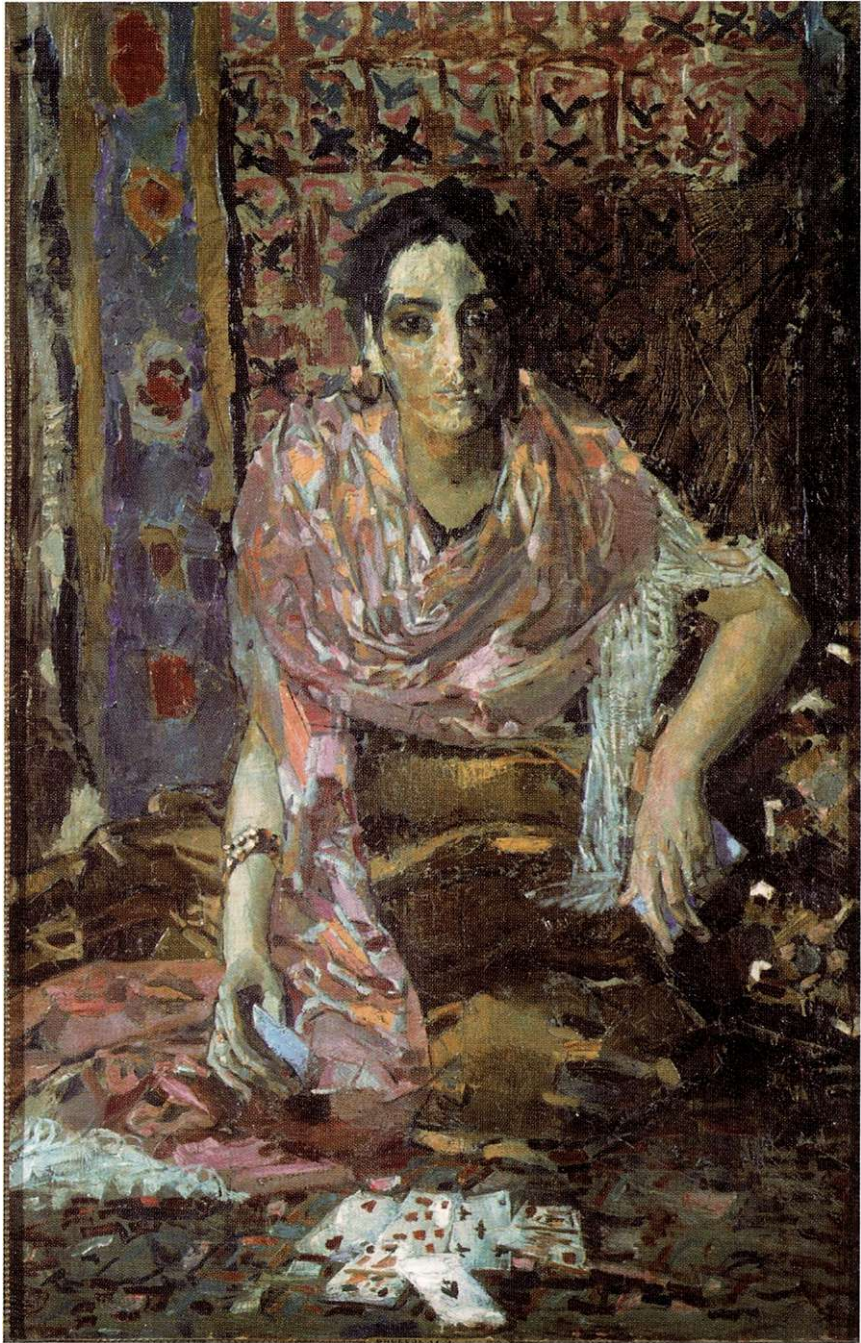
Гадалка

Холст, масло. 1895 г.

Москва, Россия. Государственная Третьяковская галерея

Тёмное, восточное лицо гадалки непроницаемо, но зритель мгновенно ощущает в нём какую-то особенную значимость. Эта женщина знает нечто, пока недоступное другим. Её неподвижный взгляд устремлён в будущее, которое для прочих ещё не наступило. И то, что ей открылось, погрузило гадалку в глубокую задумчивость. Туз пик, брошенный навстречу зрителю, предсказывает недоброе. И ещё одна, последняя, карта — голубоватый, отдающий холодом кусочек картона — замерла в руке женщины: гадалка будто не решается показать её.

Фигура на фоне ковра чем-то напоминает исполненный Врубелем ранее портрет девочки. Но как различны эти картины! Вместо нежного, трогательного лица девочки, даже не понимающей своей печали, — вековая пронзительная мудрость в серьёзных чертах сидящей с картами женщины. Вместо словно пришедших из волшебной сказки сокровищ: драгоценных камней, жемчуга, сияющих тканей, красочного рисунка ковра — розовая шаль, окутавшая плечи гадалки. Узор, нанесённый сильными ударами кисти по выцветшему ковру, — точно знаки, которыми пишет сама Судьба.

Портрет Саввы Мамонтова

Холст, масло. 1897 г.

Москва, Россия. Государственная Третьяковская галерея

Многие годы Врубель работал в Москве. Здесь он сблизился с крупным промышленником, богачом Саввой Ивановичем Мамонтовым. Этот человек очень любил искусство. В его доме собирались лучшие художники, музыканты, он щедро помогал им деньгами и советами. Савва Иванович был человек сильный, страстный, значительный. Таким и написал его Врубель.

Только что Мамонтов читал у себя в кабинете, но вот отложил книгу, снял очки. Какая-то важная мысль, могучее чувство овладели им. Деятельная сила переполняет Савву Ивановича, будто рвётся наружу. Его просторной груди трудно дышать под белой, жёстко крахмаленной манишкой. Ему тесно среди тяжёлой богатой мебели, в этом словно сдавившем его кресле. Крепкой рукой Мамонтов опёрся на подлокотник, намереваясь встать, и одновременно отшатнулся назад, будто остановленный каким-то видением. В лице его, в широко раскрытых глазах — воля, решительность, желание действовать. Правая рука непроизвольно сжимается в кулак. Но словно неведомая сила вынудила его напряжённо застыть на месте, вселила в душу беспокойство, даже страх. В недалёком будущем Савву Мамонтова ждёт разорение, суд, тюрьма... Может быть, проницательный дар живописца провидел грядущие беды?..

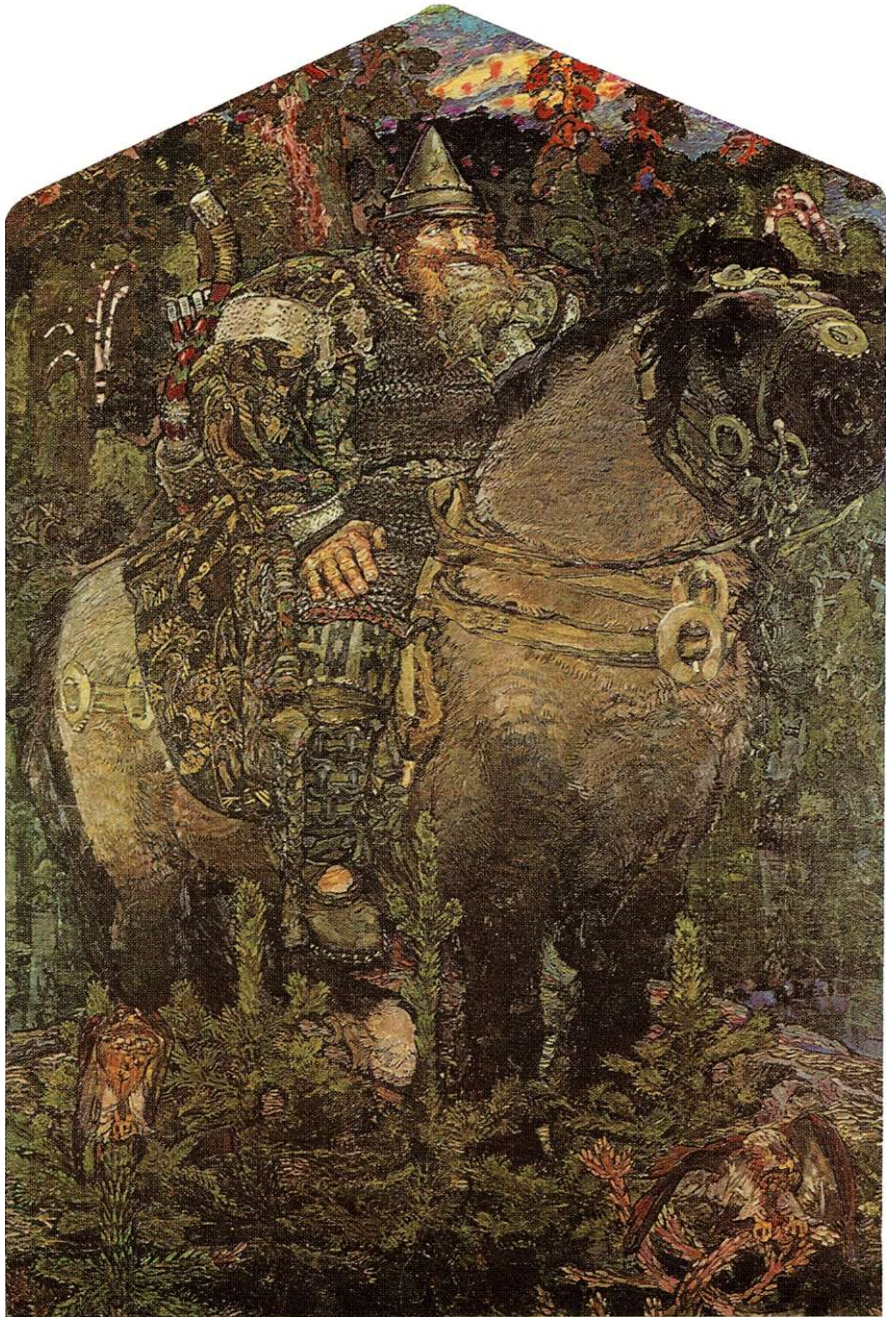
Богатырь

Холст, масло. 1898 г.

Москва, Россия. Государственная Третьяковская галерея

Врубеля всегда привлекали персонажи народных былин, сказок. Его богатырь — могучий исполин. Он кажется неправдоподобно огромным, но именно такой непобедимый защитник народный, рождённый воображением наших предков, и должен быть героем сложенных в его честь былин и песен.

Только про такого доброго молодца можно было сказать, что он «вражескую силу бьёт, будто траву косит». У него простое крестьянское лицо: «жёлты кудри», как у славного Ильи Муромца, ясные небесно-голубые зоркие глаза. Конь богатырский под стать хозяину. Ходит-гуляет добрый конь «выше лесушки стоячего, ниже облака ходячего, мелки реченьки, озерки промеж ног пускает». Неколебимой горой поднялся богатырь над лесом; заросшие серым мхом ели невысоко тянутся у ног его коня. Нарядно облачение богатыря, его доспехи. На коне — богатая сбруя, пряжечки красна золота, стремяна булатные — «не для красы-угожества — ради крепости». Густая хвоя — тёмно-зелёная, золотистая, серая; стволы и вершины деревьев, охваченные светом заходящего солнца; зоревые облака на темнеющем небе; изукрашенная одежда всадника; металлические доспехи; богатое убранство коня — всё на холсте соединяется в общий величавый узор, полнится мелодией былины.

Портрет Н.И. Забелы-Врубель

Холст, масло. 1898 г.

Москва, Россия. Государственная Третьяковская галерея

Жена художника, Надежда Ивановна Забела, была известной певицей. Врубель говорил, что многие певцы поют, как птицы, а его Надя поёт, как человек. Природа щедро одарила Надежду Ивановну красотой голоса, но её пение отличалось ещё и особой душевностью, глубоким проникновением в мелодию, в каждое слово. Врубель очень любил оперу, тонко чувствовал музыку. Он высоко ценил душевные качества жены, преклонялся перед её талантом, с глубоким вниманием относился к её искусству. Человек, часто порывистый в словах и поступках, с нею он был кротким и добрым.

Портрет Забелы написан на открытом воздухе и весь пронизан светом. Нежные сиреневые, зелёные, белые, охристые пятна в сложном сочетании, вдохновенными движениями положенные на холст, создают впечатление воздушности, прозрачности, лёгкости, стройного радостного звучания. Врубель изображает, даже слегка преувеличивая, то особенное, что находил во внешности жены: удлинённость лица с тяжеловатым подбородком, мимолётную, словно скрываемую улыбку, расширенные глаза с большими зрачками, — и эта странность черт придаёт лицу особую неповторимую красоту, дорогую для художника загадочность.

Пан

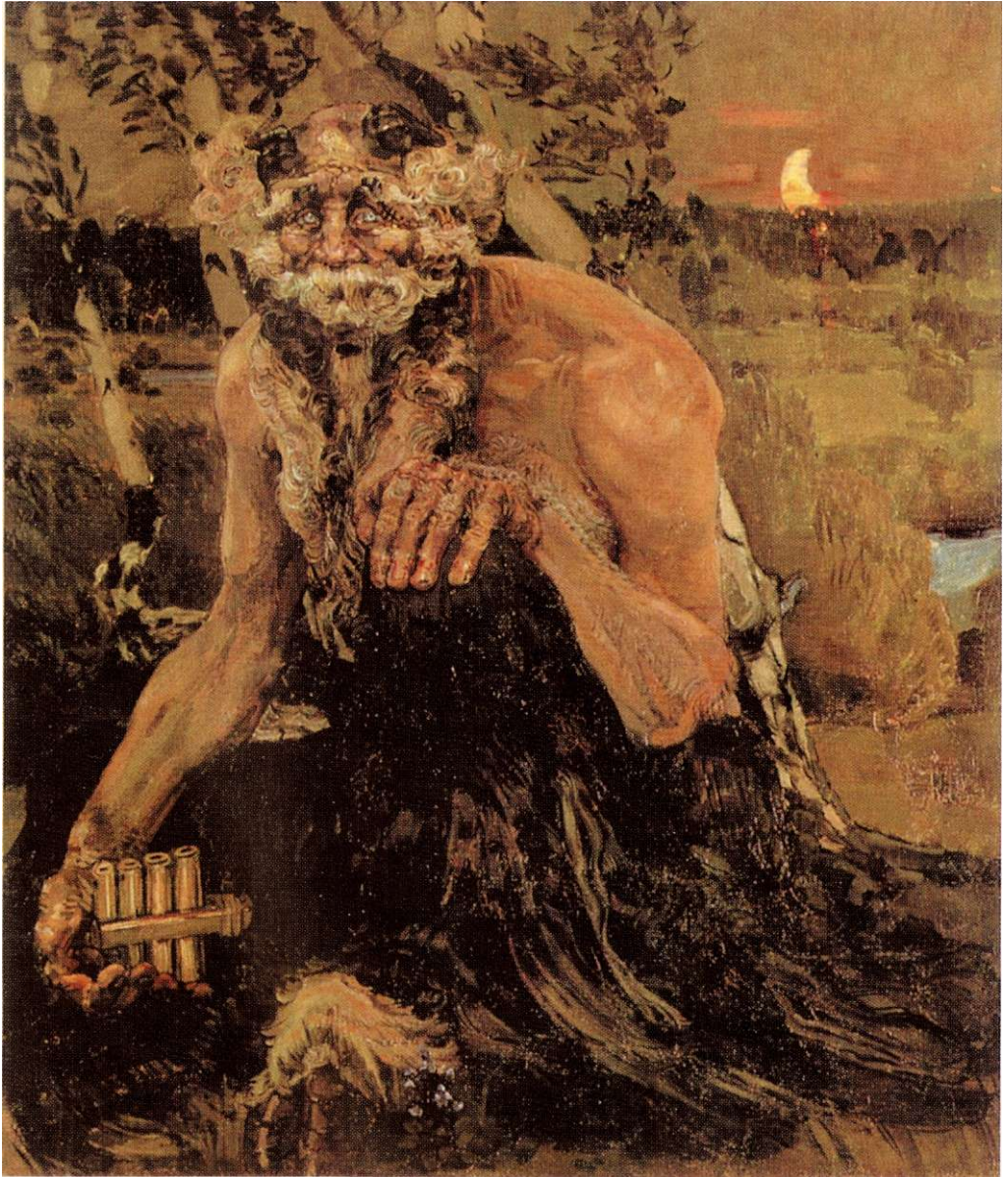
Холст, масло. 1899 г.

Москва, Россия. Государственная Третьяковская галерея

Пан в древнегреческих мифах — козлоногое существо с рожками и телом, покрытым шерстью. Это весёлое и проказливое божество стад, лесов и полей. Он мастер играть на тростниковой свирели, с которой никогда не расстаётся.

Пан, написанный Врубелем, не слишком похож на греческого бога, несмотря на козлиные ноги, рога и свирель. Зрителям чудятся в нём образы знакомых с детства героев сказок — Лешего, Лесовика, воплощённых в поверьях русского и иных славянских народов.

На картине у Пана лицо старика-крестьянина из русской или украинской деревни. Огромные, словно выделанные из крепких древесных пород руки натружены тяжёлой работой. В его ярких бирюзовых глазах стариковская отрешённая задумчивость. И окружающая его природа тоже знакома и близка — перелесок, кривые берёзки, болотца, поросшие мхом пни. Но сказочная тайна в том, откуда взялся этот неожиданный Пан, узловатый, как кряжистый пень, словно мхом, заросший седой шерстью. Куда устремлены, что увидели его пронзительные синие глаза? И отчего так тревожен выползающий из-за чёрного леса красновато-жёлтый серп месяца?..

Летящий Демон

Холст, масло. 1899 г.

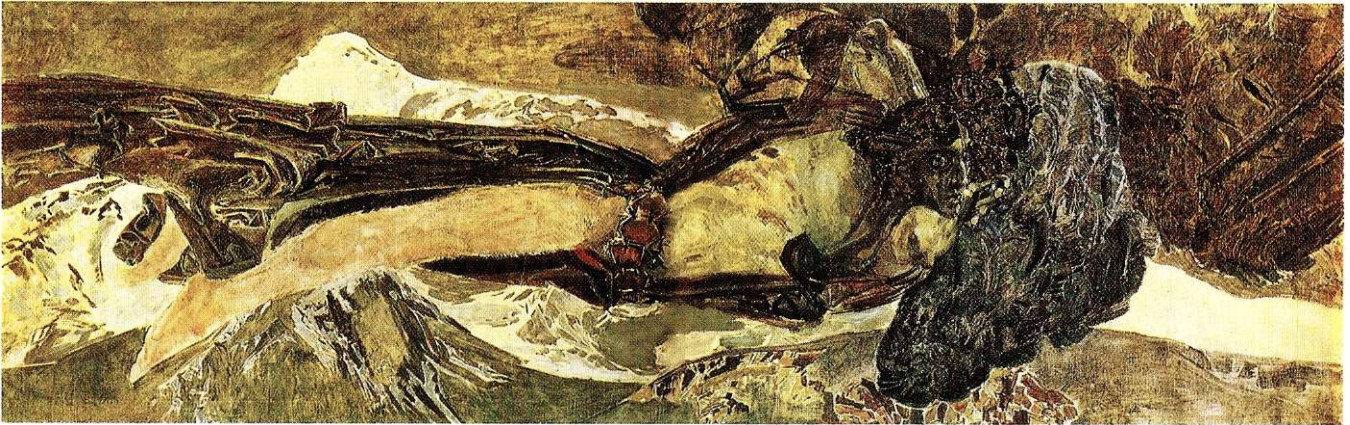
Санкт-Петербург, Россия. Государственный Русский музей

Снова и снова Врубель возвращался мыслями к своему Демону, задумав написать его летящим. Для этой картины художник выбрал узкий длинный холст. Необозримо раскинулся на нём земной простор. Демон написан крупно, его лицо, плечи, тяжёлые с серебристым блеском крылья — совсем рядом. А земля — снежные вершины гор, долины, намеченная полоса реки — далеко внизу. Художник, и с ним зрители, глядя на неё с высоты, словно парят рядом с Демоном.

У этого Демона лицо совсем другое, чем у «Сидящего»: гордое, неприступное. Но в глазах его — тоска безысходное одиночество. О его полёте писал в своей поэме М.Ю. Лермонтов:

И дик и чуден был вокруг
Весь Божий мир; но гордый дух
Презрительным окинул оком
Творенье Бога своего,
И на челе его высоком
Не отразилось ничего...

Отвергнутый Богом, Демон плывёт высоко над землёй, где ему нет места, как на небе. Врубель оставил работу неоконченной. В его воображении возникал уже новый замысел...

Сирень

Холст, масло. 1900 г.

Москва, Россия. Государственная Третьяковская галерея

Врубель любил рисовать цветы. Его пытливый взгляд внимательно изучал форму, изгиб каждого лепестка — всякую малую подробность, а из-под карандаша и кисти являлись на свет живые, одухотворённые цветы, каждый со своим неповторимым обликом и душой.

На украинском хуторе, где художник проводил лето, буйствовала сирень. Её кусты поднимались над землёй тяжёлым, душистым, мерцающим облаком. Чтобы передать на холсте этот сиреневый мир, Врубель выбрал поздний час, когда миром овладевает ночь. Воздух словно густеет, становится лиловым, и в нём будто сами собой начинают светиться крупные гроздья цветов.

Большой холст, целиком заполненный этими мерцающими на фоне чёрно-зелёной листвы цветами, поначалу кажется именно сиреневым. Но глаз художника различает в сиреновом облаке великолепное богатство красок: то густо-лиловые, то бледно-фиолетовые, то серебристо-голубые, цветы словно вступают в переключку друг с другом. На первом плане — девушка с распущенными волосами, будто выплывающая из глубины куста. Может быть, Врубелю явилась Душа сирени?

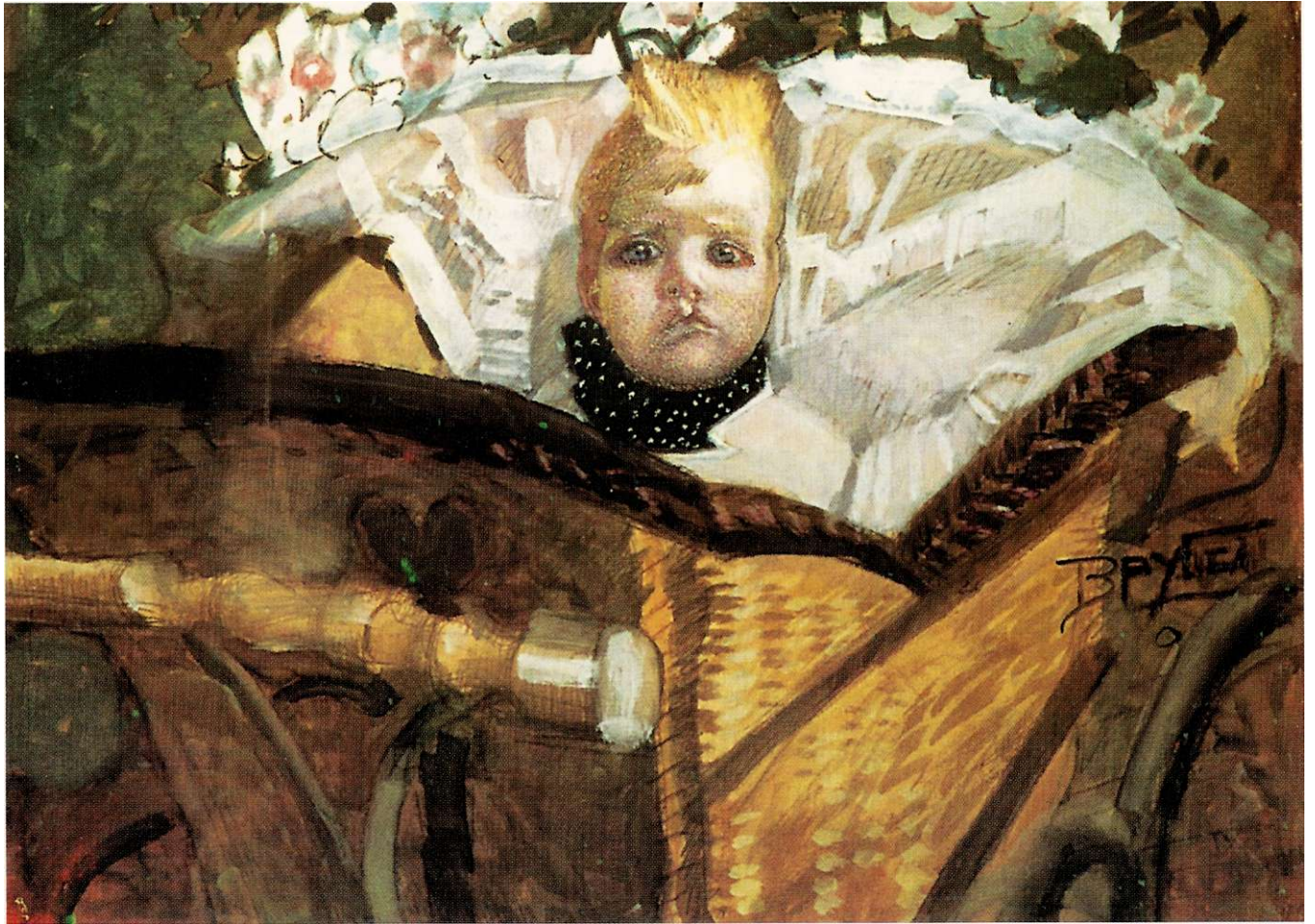

Портрет сына

Бумага, акварель, белила, карандаш. 1902 г.
Санкт-Петербург, Россия. Государственный Русский музей

Врубель был счастлив, когда у него родился сын, названный им Саввой. Радостный отец находил в недавно появившемся на свет ребёнке художественный талант, уверял близких, что Саввушка «необыкновенно пристально смотрит». На портрете мальчик изображён сидящим в плетённой из лозы коляске, опираясь на бело-розовые подушки из тончайшей ткани. Позади большой букет бело-жёлтых и бело-сиреневых цветов. Тёмно-синий с белыми горошинами шарф помогает сосредоточить внимание на лице мальчика. У него высокий лоб, вздыбившиеся хохломом лёгкие белокурые волосы. Саввушка родился с пороком — раздвоенной верхней губой, — и художник не скрывает эту подробность: она привносит в лицо ребёнка странность, затаённую печаль.

Но больше всего поражает в портрете взгляд больших светлых глаз мальчика. Тот самый, замеченный лишь его отцом, необыкновенно пристальный взгляд. Как серьёзно смотрит ребёнок на зрителя, будто видит нечто, только ему одному открывшееся. Какая глубокая, неразгаданная мысль в его глазах! И почему в них столько недетской скорби? Наверно, Врубеля не оставляла тревога за судьбу любимого сына. И предвидение не обмануло художника: Саввушке оставалось жить совсем недолго.

Демон поверженный

Холст, масло. 1902 г.

Москва, Россия. Государственная Третьяковская галерея

Врубель не расставался с главной темой своей жизни. Теперь его целиком захватил Демон поверженный.

Сброшенный с небес, разбитый, изломанный, лежит он на острых каменных глыбах скал. В лице Демона, в устремлённых к небу глазах — ярость борьбы, тоска, скорбь. Вокруг рассыпались, похожие на павлиньи, перья его сломанных крыльев. Из распахнутых тончайших золотых нитей «ресниц» странно смотрит сине-зелёное «око» пера (с годами краски погасли и не передают теперь волшебства, рождённого под кистью художника). Далёкие снежные вершины погружены в лиловый сумрак. У изголовья Демона, затопля скалистое ложе, рвётся на холст мутно-голубой поток...

О чём хотел поведать, что стремился открыть людям Врубель, мучительно работая над картиной? Намеревался ли показать само преображение падшего ангела в Демона? Или передать величие сильного человека под ударами судьбы? А может, показать трагедию художника с его высокой мечтой, отторгнутого непониманием?..

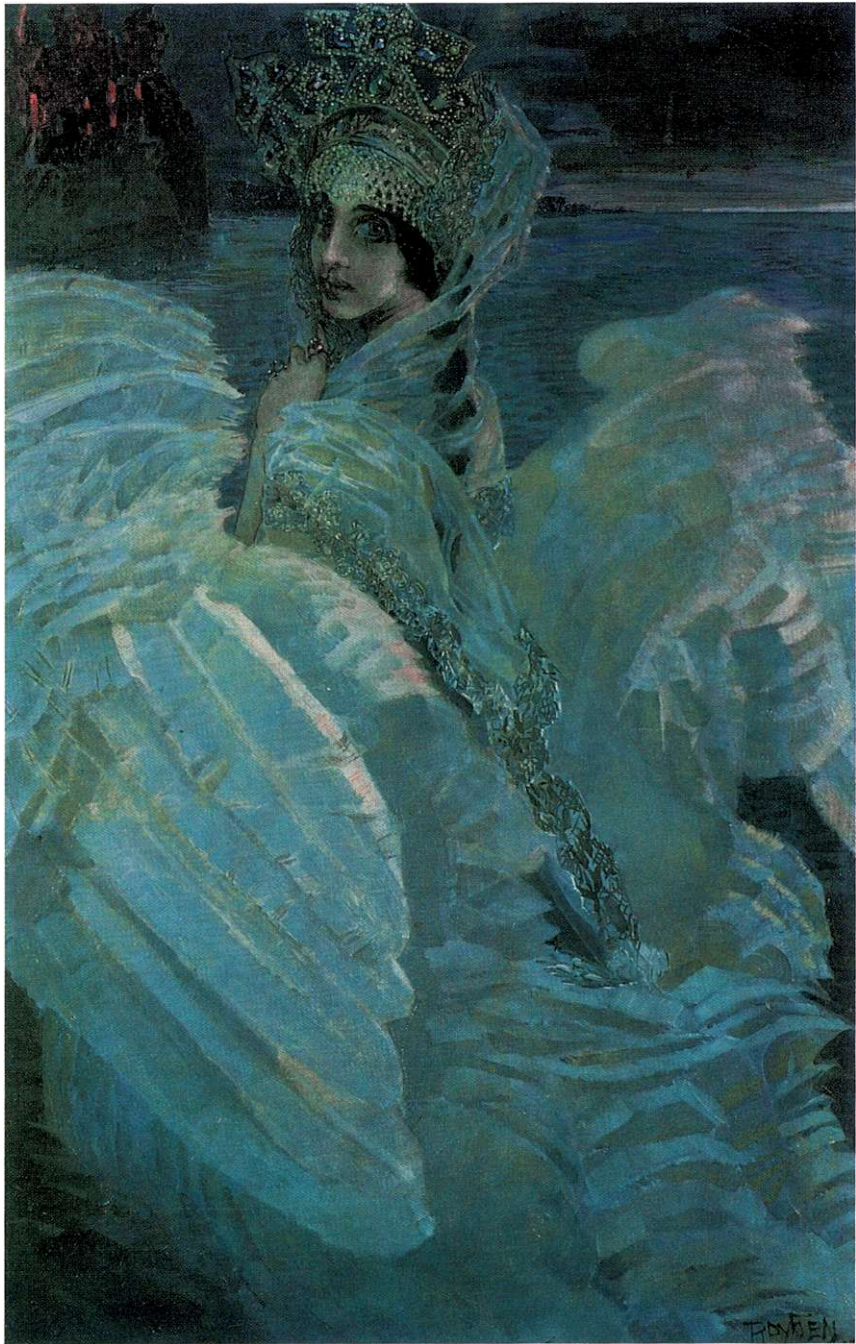
Царевна-Лебедь

Холст, масло. 1900 г.

Москва, Россия. Государственная Третьяковская галерея

Когда композитор Римский-Корсаков сочинил оперу на сюжет пушкинской «Сказки о царе Салтане», Врубель создал для спектакля декорации, придумал костюмы. Партию Царевны-Лебедь исполняла его жена. Надежда Ивановна.

Но картина «Царевна-Лебедь», за которую вскоре взялся художник, — не портрет жены в этой оперной роли. Его Царевна не похожа и на героиню пушкинской сказки, сильную, уверенную в речах и поступках. Изящная, хрупкая, невесомая, она — как сказочное видение. Её воздушное оперение, тронутое золотистым и розовым светом вечера и синеватыми тенями морского простора, будто соткано из подвижных облаков и пенистой волны. Лебедь белая задержала на мгновение своё плавное движение, чтобы преобразиться в девушку необыкновенной красоты. Она обратила к зрителю печальное лицо с огромными и, как всегда у Врубеля, скрывающими некую тайну глазами — манит, зовёт за собой куда-то. Вдали, на скалистом острове, чернеет сказочный замок, его узкие бойницы помечены полосками густого мрачного золота — огонь ли горит, или падают на стёкла последние отблески заката, прикоснувшиеся и к тёмным вершинам дальних деревьев... В картине живёт непостижимое, манящее и тревожное, чудо красоты, мечты, сказки.

Шестикрылый Серафим

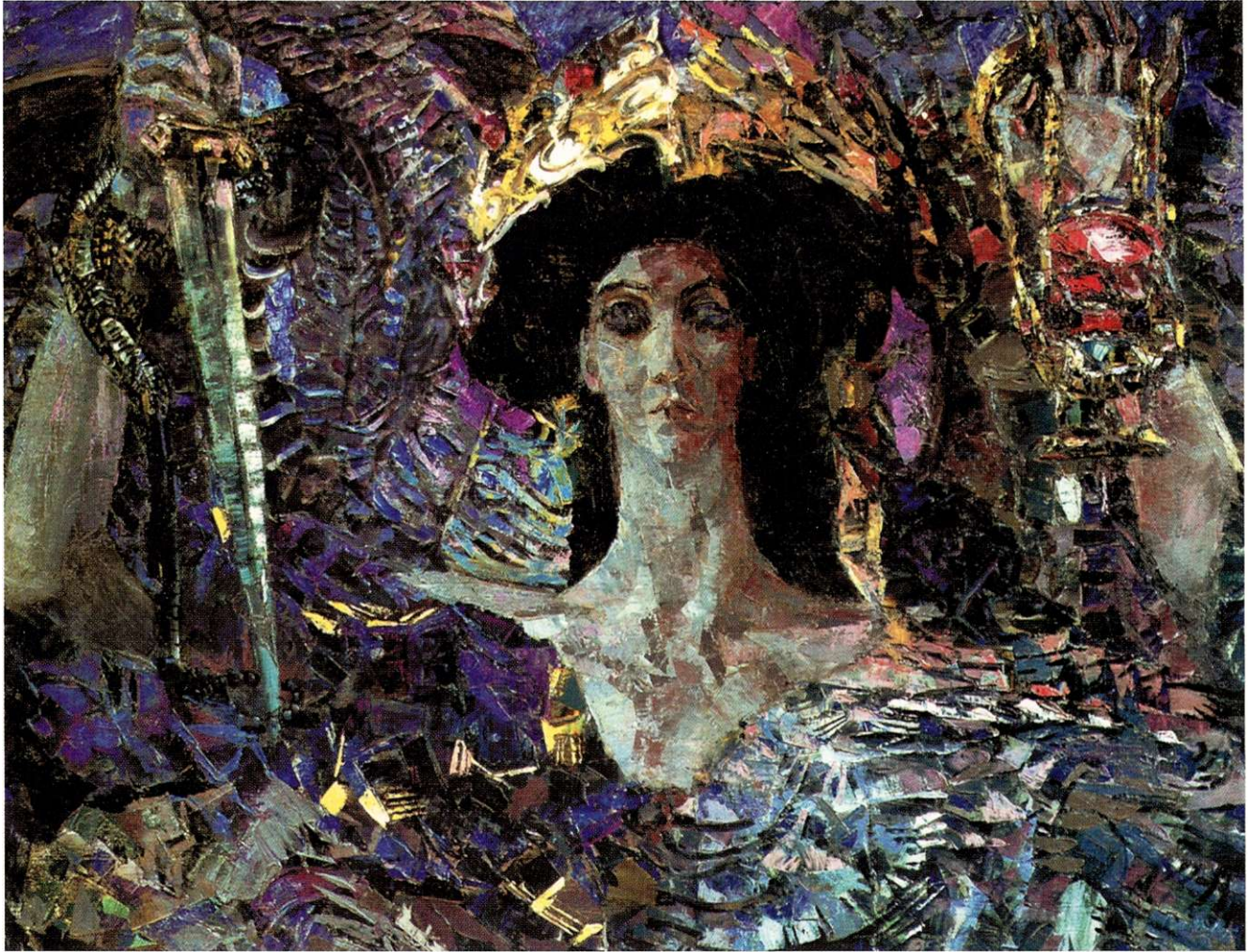
Холст, масло. 1904 г.

Санкт-Петербург, Россия. Государственный Русский музей

Чтобы понять эту картину, необходимо вспомнить стихотворение Пушкина «Пророк», которое вдохновило художника. Шестикрылый Серафим, один из ближайших к Богу ангелов, является к Поэту. Он касается его глаз и ушей, и Поэт начинает видеть и слышать всё происходящее в мире. В уста Поэта Серафим вкладывает «жало мудрых змей». Рассекает мечом его грудь — и взамен «трепетного» сердца помещает «уголь, пылающий огнём». И Поэт внимает голосу Бога, который посылает его — Пророка — «глаголом жечь сердца людей»: нести в мир истину и справедливость.

В своём искусстве — живописи — Врубель чувствовал себя Пророком. Грозный Серафим встаёт перед художником в огненных отблесках, в сверкании золота, серебра, самоцветов. Каждый мазок на холсте излучает сияние. У Серафима пронзительный взгляд, в одной руке меч и змея, в другой — кадило, где жарко пламенеет «уголь».

Врубель писал картину тяжело больным, это — одна из его последних работ. Но он по-прежнему находил в творчестве силы, чтобы выполнять главную задачу художника, как он её понимал, — «оторвать душу людей от мелочей будничного величавыми образами».

Детский музей
Русская живопись
Врубель

Автор-составитель серии

Светлана Исмаилова

Автор

Владимир Порудоминский

Макет и оформление

Дмитрий Черногаев

Вёрстка

Сергей Бычков

Изд. № 03-034-ДМ

Издательство «РУССКОЕ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКОЕ ТОВАРИЩЕСТВО»
129075, Москва, Звёздный бульвар, 23А, стр. 10
тел. (095) 2151285 (добав. 353), факс (095) 2151285

Подписано в печать 21.03-2003 г.
Формат 70х90 1/16 Бумага мелованная. Гарнитура Garamond.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 2,34. Тираж 5000 экз. Заказ №3611.

Отпечатано с готовых диапозитивов в полиграфической фирме
«КРАСНЫЙ ПРОЛЕТАРИЙ»
103473, Москва, Краснопролетарская, 16

Вырежи и наклеи

***В серии "Русская живопись"
вышли следующие книги:***

Шедевры русской живописи

Репин

Пейзажи

Исторические сюжеты

Верещагин

Врубель

Васнецов

Портреты

Готовятся к изданию:

Жанровые сцены, часть I

Жанровые сцены, часть II

Левитан

Библейские сюжеты

Мифологические сюжеты

Русская икона

Венецианов

Федотов

ISBN 5-901227-34-4

9 785901 227343